

Попов Л.Н.

Екатеринбург, Россия

ИНТОНАЦИЯ ПОЛИТИКА: ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ

УДК 808.5

ББК Ш 7

Аннотация. В статье рассматривается феномен интонации – внутренней формы речевой политической деятельности, а также коннотации – ее дополнительного, личностного смысла. Краткий анализ компонентов интонации на примере публичных выступлений лидеров двух ведущих политических партий России показывает значение интонации и коннотации как явления культуры в речевой политической деятельности.

Ключевые слова: интонация, коннотация, компоненты интонации, речевая деятельность, дискурс, политические лидеры, политические партии

Сведения об авторе: Попов Леонид Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии.

Место работы: Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Контактная информация: 620027, г. Екатеринбург, ул. Печерская, д. 6-а, кв. 2.
E-mail: elvirapp@mail.ru

«Политическое мышление воплощено в речевых структурах, и специфика этого мышления нередко проявляется в речевой деятельности вне зависимости от желаний говорящего» [Чудинов 2006: 82]. Сказанное в наибольшей степени относится к интонации (тону) политического деятеля как внутренней форме, внутренней структуре его речевой деятельности.

В тоне, в живой интонации говорящего интериоризируется, а затем выражается в звуковой (письменной) форме, в жестах и мимике (экстериоризуется) все многообразие политического дискурса, что позволяет достаточно точно и объективно определить мотивы, цели, интересы, а также предсказать результаты речевой деятельности того или иного политика.

Интонация как внутренняя форма речевой деятельности включает в себя три уровня оснований и одновременно три компонента психики. Их можно обозначить терминами «дух», «душа» и «тело». На основании духовно-душевно-телесного единства психики в структуре речевой интонации (в том числе политической речевой интонации) выделяются следующие компоненты: эмоциональный, рациональный, стилевой, образно-ассоциативный и объединяющий их целостно-образный компонент. Эти составляющие пронизаны особым напряжением-переживанием. Важнейшими чертами этого целостного напряжения являются смысловая наполненность, особая «энергетичность», континуальность («протяженность», «соединенность») и одновременно дискретность («разделенность»), живая изменяемость, направленность на объекты и реализуемость.

Интонация тесно «спаяна» с ритмом, прежде всего с ритмом человеческого дыхания, и

Popov L.N.

Ekaterinburg, Russia

INTONATION OF A POLITICIAN: POWER AND OPPOSITION

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01; 10.02.19

Abstract. The article describes the phenomenon of intonation which is understood as the inner form of verbal political activity, and connotation which is additional personal meaning of political activity. A concise analysis of the components of intonation made on the basis of the public speeches by the leaders of the two main Russian political parties shows the significance of intonation and connotation as phenomena of standard in verbal political activity.

Key words: intonation, connotation, components of intonation, verbal activity, discourse, political leaders, political parties.

About the author: Popov Leonid Nikolaevich, Candidate of Pedagogic, Assistant Professor at the Chair of Social Pedagogic and Psychology.

Place of employment: Russian State Professional Pedagogical University.

Place of employment: Russian State Professional Pedagogical University.

620027, г. Екатеринбург, ул. Печерская, д. 6-а, кв. 2.

реализуется главным образом через речь. Создание, произнесение и слушание текста – это его интонирование. О важнейшей роли тона, интонации в процессе речетворчества заявлял Ю.В. Рождественский: «Тон как источник изобретения. Звуковой ряд и его ритмика, включая внутреннюю схему смыслового ритма, – есть первоначальная опора изобретенной и создаваемой речи... Прозаически, не только художники слова, но и люди, создающие деловую речь, должны сначала, как они говорят, найти «тон» речевого произведения, в который вписываются слова» [Рождественский 1997: 247]. Сказанное имеет прямое отношение и к политической речи (ее изобретению, произнесению, восприятию), шире – ко всей политической деятельности.

М.М. Бахтин писал: «Такие речевые явления, как приказания, требования, заповеди, запрещения, обещания (обетования), угрозы, хвалы, порицания, брань, проклятия, благословения и т.п., составляют очень важную часть вне контекстной действительности. Все они связаны с резко выраженной интонацией, способной переходить (переноситься) на любые слова и выражения, не имеющие прямого значения приказания, угрозы и т.п.

Важен тон, отрешенный от звуковых и семантических элементов слова (и других знаков). Они определяют сложную тональность нашего сознания, служащего эмоционально-ценностным контекстом при понимании (полном, смысловом понимании) нами читаемого (или слышимого) текста, а также в более осложненной форме и при творческом создании (порождении) текста.

Задача заключается в том, чтобы вещную среду, воздействующую механически на лич-

ность, заставить заговорить, то есть раскрыть в ней потенциальное слово и тон, превратить ее в смысловой контекст мыслящей, говорящей и поступающей (в том числе творческой) личности» [Бахтин 1979: 387].

Природа интонации как явления духовно-семиотического определяет неизбежность «приращения» ее исходного содержания за счет дополнительных, или коннотативных, значений, органично вносимых в живую интонацию интонирующими субъектами (авторами, исполнителями, слушателями). По М.М. Бахтину, это тональность.

Термин «коннотация» (от лат. *connoto* – «имею дополнительное значение») в речи обозначает возникающий в процессе исполнения и слушания компонент внутренней речевой формы (интонации) – уникальный целостный смысл речевого произведения (текста), который дополняет и изменяет первоначальное авторское содержание и придает речи особый, личностный оттенок. В более широком, включающем авторский, первоначальный смысл, аспекте под термином «коннотация» понимается уникальный целостный смысл речевого произведения во всех его аспектах и «переливах», причем в связи с тем, что этот смысл создает и «обеспечивает». В политической речи – это и есть выражение, экстериоризация политического дискурса.

Интонация как единое целое включает в себя два типа информации, идущей из глубины веков: о себе (личностный) и о группе, которой принадлежит личность (надиндивидуальный, общественный тип, например, информация о политической партии). Именно поэтому политическое мышление, как сказано выше, проявляется в речевой деятельности вне зависимости от желаний говорящего. Но так или иначе, общественная составляющая интонации всегда коннотируется посредством личностной актуализации другим интонирующим субъектом – изменяет даже реально звучащий текст.

В качестве объектов исследования политической интонации были выбраны тексты, произнесенные в сложный, кризисный период развития мировой и российской экономики и политики: доклад лидера правящей партии «Единая Россия», председателя правительства РФ В.В. Путина на Всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2009 г.) и лидера крупнейшей оппозиционной партии России, Коммунистической партии РФ Г.А. Зюганова на Пленуме ЦК КПРФ (март 2009 г.).

Оба доклада были посвящены одной теме – мировому экономическому кризису. Вступительные разделы, которые будут проанализированы ниже (их объем – примерно по 5000 знаков), также схожи по значению: в них авторы пытаются выявить причины кризисных явлений в мире и в России. Все это позволяет в достаточной степени объективно рассмотреть интонацию политических лидеров и тем самым оп-

ределить цели говорящих, а также дать прогноз результатов их речевой политической деятельности (конечно, с учетом экономических, социальных и др. факторов).

Краткий анализ интонации двух политических текстов необходимо начать с ключевого, эмоционального компонента, потому что «целевой признак политического характера текстов – это его предназначность для воздействия (выделено нами – Л.П.) на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия (выделено нами – Л.П.) на граждан страны и побуждения их к политическим действиям» [Чудинов 2006: 33].

Исходя из двувалентности эмоций, эмоциональную составляющую интонации любого политического текста (дискурса) в общем и целом можно определить как положительную или отрицательную. Она проявляется в словах, выражающих «положительную оценку называемых понятий и... их отрицательную оценку» [Голуб, Розенталь 1997: 232].

Так, В.В. Путин использует в вводной части своего выступления экспрессивные слова и словосочетания, выражающие такие модальные характеристики эмоций, как: доброжелательность («добрые слова», «мне приятно», «признателен», «американские друзья», «благодарю вас»); уравновешенность («необходимо спокойно», «чувство меры», «уверенно пройти», «никакого уныния»); обеспокоенность («какой масштаб!» – о кризисе, «огромные риски», «серьезный сбой», «колossalные дисбалансы», «чрезмерная зависимость», «колossalный дестабилизирующий фактор»), т.е. в выступлении В.В. Путина доминируют положительные эмоции.

В выступлении Г.А. Зюганова используются следующие модальные характеристики эмоций: доброжелательность («добрая традиция», «с удовлетворением докладываю», «сердечно поздравляю товарищей»); воодушевленность («выдающийся результат», «не сломилось»); гнев («наглое поведение власти», «циничное пренебрежение», «грубое и повсеместное преследование», «невиданная грязь», «фальсификация воли народа», «господство чиновнико-олигархического капитала», «чудовищное давление власти», «партии-обманки», «навязшая у всех на зубах „жириновщина“», «фальшивые социалисты из „Справедливой России“ Миронова», «идеологи буржуазии на Западе и их подголоски в России», «поборники наживы и эгоизма, апологеты безудержного потребительства»), т.е. в речи Г.А. Зюганова преобладают экспрессивные слова и словосочетания, выражающие отрицательные эмоции.

Рациональный компонент интонации, т.е. упорядочивание, логическое обоснование своих эмоций, поведения, проявляется в выступлениях двух партийных лидеров следующим образом.

В.В. Путин проводит исторические «параллели» нынешнего кризиса с кризисом 1920-х – начала 1930-х годов, выявляет различия этих кризисов, анализирует причины и факторы современных кризисных явлений: «С нашей точки зрения, кризис был порожден сочетанием сразу нескольких факторов». Он вскрывает противоречия современной экономики: «Это колоссальные дисбалансы, накопившиеся за последние годы. В первую очередь, между масштабами финансовых операций и фундаментальной стоимостью активов, между возросшим спросом на кредитные ресурсы и источниками его обеспечения», социальной жизни: «К сожалению, завышенные ожидания существовали не только в бизнес-среде. Они задавали быстрый рост стандартов личного потребления, прежде всего, в развитых странах».

Г.А. Зюганов в поиске причин кризиса удовлетворяется лишь ссылкой на классиков марксизма-ленинизма: «Происходящее на наших глазах в полной мере подтверждает справедливость оценок Маркса и Ленина о тупиковом характере империализма».

Публицистика первого раздела речи В.В. Путина приближена к официально-деловой сфере речевой деятельности. Автор часто использует политico-экономические клише: «мировая экономика», «глобальный экономический кризис», «эпоха глобализации», «политическая или экономическая система», «финансовая система», «финансовые операции», «кредитные ресурсы», «система глобального экономического роста» и т.п. В.В. Путин дважды употребил разговорное слово «ковыряться».

Публицистический стиль Г.А. Зюганова насыщен образами и ассоциациями, его стиль окрашивается даже некоторой «художественностью» речи: «тихая гавань в бушующем финансовом море», «помочь Западу выбраться из шторма», «мираж капиталистического рая», «волна забастовок и протестов», «сокрушительное цунами», «все сильнее стущаются тучи, полыхают грозовые зарницы», «великий гром преобразований», «ветер истории вновь дует в паруса левых сил», «очистительная гроза», «ярко размалеванная и припудренная стена глобализма начала с треском сыпаться», «звон победных фанфар, славивших новую стадию капитализма, сменился тактами похоронного марша», «его метастазы поразили всю планету», «чужеродный дичок», «могучее дерево самобытной тысячелетней России». В первом разделе своего выступления Г.А. Зюганов один раз употребил жаргонное слово «кинуть» (обмануть).

Образно-ассоциативный компонент интонации В.В. Путина ограничен по объему, но разнообразен по средствам выразительности. Это метафоры, сравнения, фразеологизмы, эпитеты, ирония: «все оказались в одной лодке», «правильные рецепты лечения этой болез-

ни» – о кризисе, «развитие кризисных проявлений бьет все рекорды», «идеальный штурм», «зима у нас в России, всегда готовимся к зиме – а она всегда неожиданно приходит», «безоблачные перспективы экономики США».

Образность занимает значительное место в структуре интонации Г.А. Зюганова и формируется исключительно метафорами, причем в большей степени развернутыми (примеры приведены выше).

«Этико-эстетический образец отечественной культуры подразумевает особую роль категорий гармонии, кротости, смирения, миролюбия, негневливости, уравновешенности, радости, а реализуется в диалогическом гармонизирующем воздействии, риторических принципах немногословия, спокойствия, правдивости, искренности, благожелательности, ритмической мерности, отказе от крика, клеветы, сплетни, осуждения ближнего» [Михальская 1996: 400].

На данном основании целостно-образный компонент интонации В.В. Путина-политика, лидера правящей партии, позволяет характеризовать его как человека доброжелательного, позитивно настроенного, обладающего рациональным складом ума, умеющего найти правильный способ политического высказывания (действия) и обладающего воображением.

Политик Г.А. Зюганов, лидер КПРФ, представляется как человек негативно эмоциональный, не стремящийся к рациональному обоснованию речевого политического действия, склонный к митинговой публицистичности и мрачной метафоричности в речевой политической деятельности.

Итак, речевой образ, а затем интонация и коннотация В.В. Путина в значительно большей степени соответствует речевому идеалу русской культуры как ценности высшего уровня, нежели речевой образ и интонация с коннотативным аспектом Г.А. Зюганова. Этот факт позволяет прогнозировать устойчивое доверие большей части избирателей к лидеру правящей партии «Единая Россия» и их недоверие к лидеру КПРФ и, в соответствии с общественно-личностной структурой интонации, доверие или недоверие собственно к партиям.

Цель выступления В.В. Путина – обоснование правильности политического и экономического курса партии «Единая Россия» и правительства страны в кризисный период, цель выступления Г.А. Зюганова – дискредитация этого курса. Однако результат их деятельности может показаться неожиданным: это рост популярности правящей партии, несущей главную ответственность за тяжелые кризисные проявления в стране, и падение популярности крупнейшей оппозиционной партии, занимающей, казалось бы, выгодную политическую позицию в период кризиса.

По данным «Фонда общественного мнения», в кризисный период с 17-18 января

2009 г. по 16-17 мая 2009 г. доверие россиян к партии «Единая Россия» выросло на 4% (с 54% до 58%), а доверие к Коммунистической партии РФ упало на 2% (с 9% до 7%).

P.S. В связи с изложенным выше приведем высказывание одного из пользователей Интернета (14.12.2009 г.) по поводу общения В.В. Путина с гражданами РФ на прямой линии «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение»:

«Шоу – нормальное. Не все так могут. Масовому народу, без сомнения, нравится. Белые нитки и рояль в кустах – очевидны, но нравятся...

Кто так мог из всех предыдущих лидеров советской России общаться? Хрущев? Ельцин? Сталин? Ленин?! О манере каждого из них до сих пор слагают басни и анекдоты. Да, не было ТВ. Но АгитПроп был у них всегда под рукой.

Давайте признавать реалии, Путин может. И умеет быть близким массам. Не стараясь быть гением или любимым вождем.

Знаете, чем берет? Уважением к собеседнику... Пафоса не допускает, заумностями не бравирует, риторика спокойная, шутки понятные, есть импровизации, в обличье – скромность.

Политик!» [Насчет шоу].

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. 424 с.

Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Книга о хорошей речи. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 268 с.

Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. – М.: Просвещение, 1996. 416 с.

Насчет шоу. URL: http://www.echo.msk.ru/blog/svetlana_sorokina/638803 -echo – 2009/12/14.

Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. 600 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.

© Попов Л.Н., 2010